

РОЛЬ Н.К. ГРУЗДЕВА И П.Т. ЧУБАРОВА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛЕВОЭСЕРОВСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ШАДРИНСКОГО УЕЗДА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1918 г.

Деятельность представителей оппозиции, в том числе и левых эсеров, в органах советской власти в первой половине 1918 г. является одним из актуальных и недостаточно изученных вопросов истории Урала. Если политическая деятельность лидеров ЦК левозерсовской партии более или менее отражена в исторической литературе, то на региональном уровне из-за недостатка источников эта тема слабо исследована. В данной работе сделана попытка показать роль Н.К. Груздева и П.Т. Чубарова в деятельности левозерсовской организации Шадринского уезда Пермской губернии в первой 1918 г.

Оба лидера левых эсеров Шадринского уезда были военнослужащими, среди которых идеология и программа эсеровской партии имела широкую поддержку, позднее они стали делегатами II Всероссийского съезда советов. Павел Тимофеевич Чубаров был из крестьян с. Сухринского, служил в звании прапорщика в 139 пехотном запасном полку, был председателем Шадринского крестьянского союза (членом исполкома уездного крестьянского союза). В апреле 1917 г. он участвовал во Всероссийском съезде по организации Всероссийского Совета крестьянских депутатов от Шадринского крестьянского союза¹. Никифор Киприянович Груздев (родом из с. Неонилинское) с 1915 г. служил в царской армии, в партии левых эсеров с октября 1917 г.² Он был командирован из Петрограда в Шадринск для установления советской власти, а с января по май 1918 г. возглавлял исполком Шадринского уездного Совета. Примечательно, что Груздев как левый эсер и представитель Шадринского уезда еще дважды становился участником Всероссийских съездов советов в этот период, что не только было показателем его политической активности, но и отражало степень доверия ему в местном уездном совете.

Столкнувшись с сопротивлением правых эсеров и меньшевиков, не желавших отдавать власть в уезде, большевики и левые эсеры объединили усилия для борьбы с ними, что отразилось на работе 5-го уездного съезда крестьянских депутатов в начале января 1918 г., принявшего большинством голосов резолюцию по текущему моменту, предложенную Груздевым от имени левозерсовской фракции. Стоит отметить, что в это время только организация левых эсеров Шадринского уезда, по словам их делегата Мокеева на I-м областном партийном съезде в Екатеринбурге в январе 1918 г., насчитывала 75 человек и под влиянием агитации возникали новые партийные ячейки³.

В своих действиях левые эсеры Шадринского уезда придерживались платформы обкома партии: отмежевание от правых эсеров; социализация

земли; национализация фабрик и заводов, введение рабочего контроля; вся власть на Урале принадлежит областному Совету, избранному на III-м областном съезде советов; дружная работа в проведении мер социалистической революции совместно с большевиками; равноправие трудового крестьянства с рабочими Урала вне зависимости от национальности^{iv}. Несмотря на то, что левые эсеры Шадринского уезда не прислали своего представителя 10 марта на II-ю областную партконференцию, ее решения были приняты как руководство к дальнейшей работе, а партийный устав, выработанный по ее постановлению, способствовал технической стороне организации левозерсовских ячеек на местах^v.

На уездной партийной конференции 12 мая 1918 г., призванной скоординировать и наладить партийную работу в уезде, ее председатель Груздев отметил малочисленность приехавших делегатов, объяснив это поздней отправкой извещений, которые во многих местах не были получены. По его мнению, партийная жизнь в этот период в уезде замерла из-за того, что большинство левых эсеров были членами Совета, а остальные к партийной работе относились инертно. Отвечая на предложение Мокеева о немедленной организации партийного бюро, товарищ председателя Чубаров предложил отложить этот вопрос на конец конференции, поскольку многие делегаты видели друг друга впервые, что и было одобрено собравшимися^{vi}.

Характеризуя последние события в партии, Груздев отметил, что на II-м Всероссийском съезде левых эсеров было решено отозвать своих членов из центральных комиссариатов ввиду расхождения по партийным вопросам, а поводом к этому стала ратификация мирного договора. Подвергнув жесткой критике политику централизма, проводимую большевиками, Груздев подчеркнул, что «централизация, требующая обязательного исполнения декретов, изданных только одной партией», вынудила членов левозерсовской партии покинуть Совнарком^{vii}. Подчеркнув, что в Шадринском уездном Совете у левых эсеров с большевиками «пока особо заметного расхождения нет», он заявил, что они уйдут с ответственных постов только в том случае, если с ними перестанут считаться, и «оставят только как исполнителей». В заключительном слове Груздев заявил, что при проведении своей программы левые эсеры должны были опираться не на штыхы, а на организованность масс и признавать диктатуру только трудящихся в политическом смысле этого слова.

По мнению Груздева, в первую очередь следовало создать уездный комитет партии, а затем волостные комитеты. При этом их целью было не привлечение как можно большего числа членов партии, а более сознательного элемента и истинных последователей учения левозерсовской партии. Он подчеркнул, для большего успеха по организации ячеек нужно было послать своего представителя в организационно-агитационный отдел совета, а за средствами обратиться к уездному исполкому, который уже одобрил кредит для этой цели. Хотя Груздев предложил уездному комитету партии (Чубаров, Пантелеев, Галяминский, Вырышев, Петров) немедленно

заняться организацией партийных ячеек, никаких указаний комитет в уезд делать не стал, считая, что пока организация на местах должна была идти местными силами^{viii}.

28 мая 1918 г. как глава уездного исполкома Груздев председательствовал на уездном съезде Советов, где вместе с левыми эсерами Максимовым и Юровских был выбран наряду с тремя большевиками в состав президиума. В ходе спора с представителями беспартийных на съезде он объяснил, что в уезде военное положение введено для того, чтобы не случилось того, что произошло на Украине, где разогнали Раду и водворили буржуазное правительство. После того беспартийные покинули заседание съезда, Груздев подчеркнул, что «это явление обыкновенное, наблюдавшееся еще на Всероссийских съездах, где представители буржуазных и мелкобуржуазных классов также покидали собрание и те, кто ушли, это не представители бедного крестьянства»^{ix}. На втором заседании 29 мая после заявления Чубарова о том, что отряд чехословаков занял линию Аргаш-Петропавловск и возможен захват железнодорожной станции и Шадринска, съезд, оставив работать прежний исполком, принял решение о возвращении делегатов на места для организации защиты уезда.

31 мая 1918 г. в газете «Крестьянин и рабочий» Груздев обратился от имени уездного съезда советов к населению Шадринского уезда с призывом оказать вооруженное сопротивление чехословакам и белогвардейцам для защиты советской пролетарской власти. В этой же газете Чубаров 12 июня опубликовал письмо «Слово к угнетенным труженикам», в котором отметил, что работал в исполкоме уездного совета с января по июнь 1918 г., а проходившие в январе, марте, мае съезды советов неизменно оказывали ему доверие, оставляя на этом посту. Возглавив с 21 апреля уездный военкомат, П.Г. Чубаров активно участвовал в формировании 4-го Уральского полка. Обращаясь к населению уезда, он заявил: «Кому дороги завоевания прав трудящихся, кому дорога свобода, кто не хочет снова стать рабом буржуазии, тех призываю к оружию, призываю в ряды добровольческой армии для отражения буржуазии, посягнувших на права трудящихся угнетенных масс». Отмечая положительные для трудящихся итоги полугодового существования советской власти, Чубаров подчеркнул, что она задалась целью сломить капитал, «отобрать его из рук отдельных личностей, отдав его в распоряжение трудового народа, поставив цель «осуществить на земле равенство и братство»^x. Считая, что смертельная опасность в первую очередь нависла над ним и его соратниками, которых трудящиеся уезда избрали на ответственные посты в местном совете, Чубаров заверил, что в борьбе с буржуазией они не жалеют своих жизней, но жалеют тех, «кто останется одуроченным нести тяжелое бремя рабства»^{xi}.

Общее собрание левых эсеров 9 июня отметило, что «чехословацкие банды являются передовыми отрядами капиталистов и буржуазии Англии и Франции», а «цель их движения — реставрация, восстановление власти помещиков, генералов и деревенских кулаков». Левые эсеры постановили: «кто считает себя истинным революционером, должен встать на защиту

власти крестьян и рабочих, т. е. Советов». Было решено требовать от Военно-революционного комитета освобождения из рядов Красной Армии всех левых эсеров, вооружения их и предоставления им возможности вступить в боевые дружины партии. 18 июня Чубаров вошел в состав расширенного военно-революционного комитета, а 25 июня как несогласный с предложением о реорганизации уездного исполкома сложил с себя полномочия комиссара^{xii}. Покинувшие 15 июля 4-й Уральский полк для организации партизанского отряда в тылу противника левые эсеры П.Т. Чубаров и А.С. Владимиров были захвачены белогвардейским карательным отрядом около с. Мясниково и расстреляны^{xiii}.

Уехавший на V Всероссийский съезд советов, левый эсер Груздев был арестован в начале июля в составе фракции левых эсеров и освобожден 10 июля^{xiv}. С мая 1918 г. по ноябрь 1919 г. он служил в Красной армии. Затем до мая 1921 г. был комиссаром по продовольствию Уржумского уезда Вятской губернии, членом Уржумского революционного комитета. Возможно, переезд в Вятскую губернию, где его левозсеровское прошлое не было известно, позволил ему избежать репрессий и вступить в 1920 г. в большевистскую партию. Позже он работал в сельскохозяйственной кооперации в Вятке, был председателем Вятской губернской плановой комиссии, а с ноября 1925 г. по март 1926 г. возглавлял исполком Вятского губернского Совета. До 1930 г. он заведовал Сибирским краевым организационным отделом. В первой половине тридцатых годов Груздев работал в плановых органах г. Самары, был заместителем председателя исполкома Северо-Донского окружного Совета, а с 1936 г. по 1939 г. заведовал Омским областным торговым отделом. До 1941 г. Груздев был директором Омского механического завода, а затем его назначили помощником начальника Тыла Сибирского военного округа, но в том же году он погиб в Белорецке Башкирской АССР^{xv}.

Таким образом, прибывшие для установления советской власти в Шадринский уезд левые эсеры Н.К. Груздев и П.Т. Чубаров проявили себя лидерами не только в уездном исполкоме совета, но и местной партийной организации, предприняв меры для роста левозсеровских ячеек в волостях и создания уездного комитета. Однако после выступления ЦК левозсеровской партии в июле в Москве они оказались в сложной ситуации. Уехавший на V Всероссийский съезд советов, левый эсер Груздев волею обстоятельств остался за пределами театра боевых действий против чехословаков, но оказался среди арестованных левозсеровских делегатов V съезда. Хотя он сохранял свои прежние политические взгляды, возможно, последние события заставили его иначе взглянуть на происходившие в партии процессы. П.Т. Чубаров, бывший военным комиссаром 4-го Уральского полка, в середине июля покинул его для организации партизанского отряда в тылу белогвардейцев. Возможно, эти действия были продиктованы следованием тактике ЦК партии, который, учитывая опыт повстанчества на Украине, в июне «в преддверии ряда возможных затруднений при открытой массовой

борьбе», уже заранее призывал «все организации на местах готовиться к возможности возобновления нелегальной работы»^{xvi}.

Примечания:

ⁱ Пашков А.А. Борьба за власть в Шадринском уезде Пермской губернии. 1917–1920 гг. Шадринск, 2007. С. 294.

ⁱⁱ ГАРФ. Ф. 1235. Оп.4. Д.54. Л. 166.

ⁱⁱⁱ Наш путь (Екатеринбург). 1918. 21, 26 января.

^{iv} Там же. 24 февраля.

^v ОГАЧО. Ф. П-596. Оп. 1. Д. 213. Л.1–2.

^{vi} Там же.

^{vii} Там же.

^{viii} Там же.

^{ix} Крестьянин и рабочий. 1918. 30 мая. С.3–4.

^x Там же. 12 июня. С.1 – 2.

^{xi} Там же

^{xii} Пашков А.А. Указ. соч. С. 142.

^{xiii} Там же. С. 136.

^{xiv} Центральный архив ФСБ. Ф. Н-8. Т-15. Л. 108.

^{xv} Жаравин В.С., Чудиновских Е.Н. Политические лидеры Вятского края. Век XX. Биографический справочник. Киров, 2006.

^{xvi} Революционная техника (Руководство для нелегальных организаций). Вып. 1. М., 1918. С. 1–2.